Почин на разломе

Вероника Захарова

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Вероника Захарова

Почин на разломе

https://litres.ru/74853464
SelfPub; 2026

Аннотация

Майя улетала в Китай в командировку и между делом бросила Артема. Отношения на расстоянии? Это не для нее. Артему остался с котом (которого принесла Майя), с заявкой на повышение (Майя посоветовала) и с разбитым сердцем (Майя... ну вы поняли).

Каждый строил жизнь без другого (и как раз Артем вполне успешно), но командировка закончилась, и Майя прилетела обратно с твердым намерением вернуть Артема. Это будет не так уж сложно.

Но что-то пошло не так.

Это ироничная история неидеальных людей. Им тяжело, порой неприятно, они чувствуют себя нелепо и глупо. И все-таки идут друг к другу. Дойдут ли — это вопрос.

Это третья книга цикла «Соседи» о жителях одного дома.

Первая история «Стеклянные шарики» про Дария и Стефанию.

Вторая «Ужи на солнышке» про Лию и Даяна.

Кого-то из них мы встретим на страницах этой книги.

Приятного чтения :)

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 15
Глава 3 24
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Вероника Захарова
Почин на разломе

Глава 1

Голову пронзила боль, во рту было гадостно. Он попытался разлепить глаза, но яркий утренний свет ослепил его, и Артем поднял руку, чтобы прикрыть их.

— Проснулся?

От неожиданного голоса Артем вздрогнул и подскочил. Он обнаружил себя на диване в смутно знакомой квартире, около него стоял высокий парень.

— Это… — хрипло прокаркал он, — почему я у тебя?

— Не помнишь ничего? Ты вчера напился, отправился к звездам, когда вернулся, не нашел ключи. Пришлось тебя к себе завести.

Даян, сосед с нижнего этажа, устроился рядом в кресло. Артем нахмурился. В голове возникли смутные образы — вот он собирает рюкзак, берет котенка (его недавно принесла Майя), затем провал и обрывки воспоминаний. Куда-то он лез, что-то говорил. Очень четко Артем вспомнил, как двигал скамейку и как шел домой, почему-то склонив голову набок. Ухо снова заболело.

— Котенок мой где? — спросил он, прикоснувшись к уху.

— У Лии.

Артем кивнул, болезненно поморщился. Лия его за ухо домой и вела, это он тоже вспомнил. И котенка он ей перед уходом сам отдал, чтобы она о нем заботилась.

— Чай будешь?

— Домой пойду.

Он с трудом поднялся.

— Ключи найди сначала.

Он пошарил по карманам куртки, залез в рюкзак, из маленького кармашка достал ключи.

— Спасибо.

— Не за что. Заходи, если захочешь поговорить.

— Угу.

Поднялся на свой этаж, позвонил в дверь соседки. Лия открыла, насмешливо улыбнулась, но сказала лишь:

— Сейчас верну твоего сына.

Отошла, принесла котенка, Артем понуро взял его.

— Спасибо.

— Ага, бывай.

Зашел наконец в свою квартиру, скинул рюкзак, спустил с рук кота, тот бодро отправился проверять миски. Артем пошел за ним на кухню, выпил таблетку, тяжело сел на диван и закрыл глаза. «Майя, Майя. Хоть бы объяснила, что было не так». В памяти возникла его теперь бывшая девушка. Она стояла в аэропорту. Вчера, серой мартовской субботой, Артем провожал ее на рейс в командировку в Шанхай.

— Как прилетишь, напиши мне, хорошо? Майя?

Она перевела на него отсутствующий взгляд.

— Артем, — девушка рассеянно теребила свои волосы, — давай расстанемся.

Котенок проверил заодно и лоток, затем запрыгнул на диван, урча устроился на коленях. Парень погладил серый комок.

— Почему? — Артем смог выдавить только одно слово. Стоял словно оглушенный. Все вокруг расплывалось, только круглое лицо Майи с ее обычной улыбкой осталось четким.

— Ой, ну мы же не герои дорамы, чтоб на расстоянии отношения поддерживать.

— Ты едешь всего на несколько месяцев.

— А если мне там так понравится, что я решу остаться? Ты же стратег, подумай сам.

— Майя…

— Давай, пока, не болей.

Она с улыбкой помахала рукой и ушла на регистрацию. Артем остался стоять столбом посередине зала.

Котенок уснул. Голову начало отпускать, резкая боль уступила место тягостному напряжению. В нем начало закипать возмущение. «Если бы она хоть нормально объяснила, почему так решила». Артем начал перебирать моменты их отношений. Он познакомился с ней, когда пришел в контору, они работали в одном отделе по разработке продуктов автоматизации и учета — он программистом, она отвечала

за работу с зарубежными клиентами. Она ему сразу понравилась — смешливая, невысокая, фигурка мягкая, волосы длинные. Начал за ней ухаживать, и она согласилась с ним встречаться. Она была старше его на четыре года, имела вес в компании, и Артем всегда чувствовал себя младше во всех отношениях. Не то чтобы она позволяла себе какую-то снисходительность или пренебрежение — это сидело у него внутри и зудело, толкало его расти. И он рос, и был уверен, что все идет хорошо. У них все объективно было хорошо.

Он проверил статусы в мессенджере. Майя выложила фото ночного Шанхая со словами: «Чудесный новый мир!»Отложил телефон, переложил котенка с колен на диван, зашел в ванную, начал раздеваться, запутался в водолазке. Волна гнева захлестнула его. С криком «Да пошла ты!» разорвал ворот. Стоял под прохладным душем, закрыв глаза. Протянул руку к полочке, наткнулся на шампунь Майи и сбросил его на пол. В душевой кабине запахло ее волосами.

***

Майя проснулась и тут же подскочила к окну, в восторге распахнула его. За окном был серый, не особо жизнерадостный, но без сомнения шанхайский пейзаж. Соседнее здание было увешано кондиционерами, многие из которых были ржавые, окна клетками защищали решетки. Улица внизу гудела клаксонами машин и скутеров, в воздухе витал плотный запах выхлопных газов, сырости и еды из разных кухонь. Майя поморщилась и закрыла окно:

— Это все прекрасно, но несколько воняет.

Собралась одеться, но отвлеклась на телефон, минут десять энергично переписывалась со знакомыми, сидя на кровати в трусах и футболке. Оделась и пошла в ванную. Заходя, споткнулась о порог, влетела внутрь и задела пластиковую дверцу душевой кабины, дверца с ехидным скрипом выскочила из пазов, а Майя еле успела ее подхватить. Дрожащими руками поставила дверцу на место.

Она шла по шумным улицам, притихшая, ошеломленная новыми впечатлениями, даже телефон не доставала. В апартаментах Майя решила во что бы то ни стало позавтракать паровыми булочками с начинкой и соевым молоком. В какой дораме она это видела? Майя никак не могла вспомнить, но очень хотела повторить этот момент. Однако на улице она пребывала в такой растерянности, что не могла заставить себя поискать хоть что-то похожее на «Баби Маньтоу», известную сеть закусочных. В конце концов ее взгляд зацепился за знакомую вывеску Старбакса, и она, позорно отказавшись от аутентичного китайского завтрака, направилась туда.

Сытая вышла на улицу, уже спокойнее шла, рассматривая людей и дома.

— Я что, завтра уезжаю? Да я здесь навечно. Успею и маньтоу поесть, и готе… Да и цзяньбин, и сяо, как там его, а, да, хуньтунь тоже.

Воодушевленная перспективами, пообещала себе уж пообедать-то точно в настоящем китайском кафе.

Через четыре часа она еле волокла ноги, голова болела от шума, но она уже освоилась и даже смогла выделять из калейдоскопа суеты знакомые по сериалам объекты. Вот будочка с лепешками. Они готовятся с зеленым луком. Вот женщина заворачивает рулет из клейкого риса, Майя забыла, как он называется. Вот закусочная, на вывеске нарисована лапша с мясом… Девушка поняла, что проголодалась, и смело направилась к лапше.

— Нихао! — Майя старалась говорить уверенно, но связала пальцы в такой узел, что не сразу распутала их.

Хозяйка тоже ее поприветствовала и сказала что-то на китайском. Девушка растерянно начала бегать глазами по кафе в поисках меню, но не нашла и промямлила:

— Нюроу мянь.

Значение слова в китайском языке зависит от интонации, это Майя знала хорошо, но в моменте вспомнить нужный тон она не смогла, в голове у нее стучало лишь: «Что за Нюра, и зачем ею мянь?»

Мальчик за соседним столиком прыснул, хозяйка вежливо улыбнулась, и девушка поняла, что в интонацию она не попала.

— Нюроу мянь? — хозяйка наконец принесла меню и ткнула пальцем в картинку большой тарелки лапши.

— Ши! Нюроу мянь, — Майя постаралась повторить в точности, как сказала хозяйка.

Неуверенно смотрела вслед женщине, которая шла на

кухню. Китайский она знала плохо, буквально несколько слов, о тонах имела смутное представление. Однако хорошо владела английским и отлично разбиралась в бизнес-логике продукта ее конторы. Потому ей и предложили поехать в Шанхай представителем компании — тут начинали использовать их систему автоматизации складов, Майя должна была координировать работу российской и китайской команд и решать возникающие вопросы. Она согласилась ехать сразу, поездка в Китай была ее давней мечтой как дорамщицы со стажем.

Хозяйка принесла огромную миску лапши, девушка поблагодарила ее, взяла палочки, которые оказались металлическими, и приступила к еде. Через десять минут извела все салфетки на столе, но смогла подцепить и донести лапшу до рта лишь пару раз. Майя даже нашла в переводчике слово «вилка», но постеснялась позвать хозяйку, да и принципиально хотела есть палочками. Наконец кое-как приспособилась, высосала всю лапшу из миски и закусила говядиной, подцепила кусочек белого редиса. Вкус блюда оказался резким, кислым и соленым, с ноткой аниса.

— Непривычно, но… Будем считать, что вкусно.

По фильмам девушка помнила, что бульон выпивают через край, но побоялась облиться и не рискнула повторить этот трюк. Показала хозяйке на телефоне вопрос «сколько?», получила ответ на бумажке, заплатила и вышла, поймала такси, также молча показала на карте локацию ее апартамен-

тов.

Зашла в квартиру, упала на кровать. Затем перевернулась, вытащила из тумбочки чистую тетрадь и сделала первую запись:

«Я в Шанхае! Блистательно проявила свои знания китайского (нет) и рассмешила мальчишку, это несомненно плюс в мою карму».

Закрыла тетрадь, отложила ручку.

— Черт… Я же забыла напомнить про запись к ветеринару, коту прививки надо ставить.

Собиралась же сказать накануне отъезда. Они сидели у Артема дома, она гладила котенка и слушала. Напиши, когда приедешь. Будем созваниваться вечером. Если в Китае что-то произойдет, сразу сообщи мне. В Майе рос протест. За каждый шаг отчитываться? С чего бы. Конечно, у нее тогда все вылетело из головы.

***

В понедельник Артем зашел в офис, поздоровался, пробрался к своему месту мимо пустующего стола рядом. Недавно, в стремлении догнать Майю, он подал заявку на место руководителя проектной группы и теперь решил забрать ее. Девушка тогда поддержала его, да и он сам чувствовал себя довольно уверенно. Еще бы, последние два года пахал как проклятый, чтобы приблизиться к ее уровню. Но какой сейчас смысл в смене должности.

На обеде вместе со всеми спускался на лифте в столовую.

— Майя нормально добралась? — полюбопытствовала одна из коллег.

Он неопределенно пожал плечами. Статус же выложила. Значит, нормально.

— Какая там разница во времени?

— Пять часов.

— Ого. Когда ты освободишься, у нее уже ночь наступит. Как общаться будете?

— Мы не будем общаться, — Артем вышел из лифта, прошел мимо столовой и вышел на улицу, направился к кафе напротив.

— Чего это с ним?

— Может, поссорились?

— Они же ни разу не ссорились. Напиши ей, спроси.

К концу рабочего дня Артем начал ловить сочувственные взгляды коллег. «Рассказала. Интересно, как объяснила, если объясняла вообще». Спрашивать не стал, сосредоточился на работе. Сидел, пока все не разошлись, и после долго не вставал, откинувшись в кресле с руками за головой. «Надо бы забрать заявку, но сейчас все и так смотрят на меня, как на брошенку, если я еще и от повышения откажусь, начнут жалеть». Только жалким ему сейчас чувствовать себя не хватало. Если пройдет на место, это докажет его независимость от мнения Майи. Которой, собственно, сейчас на него наплевать.

***

Майя зашла в небольшой офис, улыбнулась, помахала рукой:

— Hello!

В ответ получила вежливые приветствия на английском и китайском, смысл которых в целом уловила. Ее отвели к руководителю, который, на ее счастье, оказался русским.

— Очень рад видеть такого милого координатора, — Степан сразу расположил ее к себе.

Они обсудили вопросы взаимодействия, он подтвердил, что китайская команда будет общаться с ней на английском, девушка получила рабочее место, где и устроилась со своим ноутбуком. Загрузила программу товарного учета, проверила почту, ответила на письма. Украдкой оглядела обстановку в офисе. Вслушивалась в разговоры и пыталась понять их по контексту, рассматривала рабочие места и личные мелочи. Прятала взгляд, когда кто-то к ней поворачивался. Было интересно, но непонятно, впрочем, ее это не смущало, времени еще много. Во всем успеет разобраться.

На обед команда во главе с руководителем пошла в соседнюю забегаловку, как про себя ее окрестила Майя. Там все заказали — Степан объяснил ей — рис с овощами и курицей. Девушка приободрилась, должно быть вкусно, и звучало привычно.

Она вытаращила глаза, стараясь отдышаться. Рукой метнулась к чашке с чаем и немного промахнулась, Майя еле успела ее подхватить, чтобы не разлить драгоценную жид-

кость для тушения пожара. «Китайская еда не такая острая, как кажется, да прям! У меня из ушей сейчас дым повалит!» Выпила всю чашку, грустно уставилась на почти нетронутое блюдо. Поковыряла рис, подцепила кусочек курицы, внимательно изучила его на предмет перца чили (а нечего было блуждать взглядом по интерьеру!), сунула в рот, уныло начала жевать сладковатое, желейное мясо.

— Как тебе еда здесь? — Степан уплетал содержимое своей пиалы за обе щеки.

Майя дипломатично ответила:

— Немного непривычно, но определенно не безвкусно.

— Да, привыкнуть надо, я тоже некоторое время привыкал. Еда тут вкусная.

«Вкусная, но на любителя, а я профессионал». Она еще немного поела чистого риса, но без добавок это было пресно.

Подошла к стойке, взяла еще чая и паровую булочку.

После обеда подошла к Степану и попросила сразу сказать ей, если появятся какие-нибудь проблемы. В течение дня разобралась с парой расхождений в количестве упаковок товара в программе учета и на складе, нашла ошибку оформления передвижения товаров. Домой возвращалась голодная, но удовлетворенная. Зашла по пути в «Сабвей», взяла привычный сэндвич и кофе, впервые за весь день вкусно поела. Дошла до апартаментов, приняла душ и уснула сразу, как легла.

Глава 2

Спустя две недели Майя вполне освоилась, нашла блюда местной кухни, которые считала вкусными, не терялась на улицах, разобралась в иерархии сотрудников. Утром приезжала на автобусе в офис, оттачивала свой английский в общении с коллегами, разбиралась с мелкими вопросами, связанными с программой. Днем шла вместе со всеми в кафе, но выбирала блюда уже сама, избегая острых и чересчур сладких. Восхищение Шанхаем, немного поутихшее в повседневности, снова усилилось, когда она посетила его самые популярные места вечером. Вернувшись домой поздно ночью, она писала в свой дневник:

«Сегодня была на Нанкин-Роуд. Пожалела, что не надела платочек на голову — челюсть подвязывать. Так красиво, но очень много народу, меня с моим ростом чуть не унесло с толпой немецких туристов. Попробовала лунные пирожные, желток внутри… Ну такое себе. С красной фасолью больше понравились. Мороженое — просто фруктовый лед. Но все остальное — я расплавилась от восхищения. Музыканты, архитектура, трамвайчик. Вот бы зацепиться тут».

Отложила ручку, облокотилась на подушку. Эти две недели она наблюдала за китайцами, в офисе и на улице, в кафе и транспорте. Все такие сдержанные, спокойные. Соблюдают традиции, чтут старших. Любо-дорого посмотреть.

Перевернулась на живот, взяла ручку.

«Недавно меня пригласили на свидание. Коллега предложила встретиться с ее братом, когда зашла речь о том, что я готова тут остаться. Такая честь, потенциальная золовка уже дала на меня добро! В указанное кафе я шла с опасением, насмотрелась на китайцев на улице. Конечно, я и раньше понимала, что жизнь в Китае — это не дорама, но не настолько же! Где они берут высоких большеглазых китайцев в актеры?

Но, так или иначе, мой китаец оказался вполне симпатичным. Очень корректный, само собой спокойный. Сразу выложил мне информацию о своем финансовом положении, отношениях с родителями. Предложил съездить в родной город. Интересовался моей семьей». Майя перевела отсутствующий взгляд в окно. Сделала усилие, вернулась глазами к тетрадке. «Я все ждала, что он достанет брачный договор и предложит обсудить его моменты. Милый до тошноты. Отмазалась тем, что от меня не зависит, смогу я тут остаться или нет, дела фирмы, конечно же, для меня важней всего. Китайцы трудоголики, надеюсь, поверил».

Девушка убрала тетрадь в тумбочку, свернулась клубочком на кровати. Опустила рукава слишком большой для нее кофты ниже ладоней, сложила руки крендельком.

***

Внимание Артема привлекло уведомление о новом письме. «Re:Заявка на должность руководителя проектной группы». Сегодня должны объявить результаты. Продолжил ра-

боту, но не выдержал, зашел на почту и кликнул по письму.

«Мы рассмотрели Вашу кандидатуру…»

«Рады сообщить…»

— Прошел, что ли?.. — Артем пробормотал себе под нос.

Выпрямился в кресле. Вроде и радоваться должен, но… «Майя, Майя… А ты ведь верила в меня. Так поддерживала. Да что сейчас думать».

На следующий день сидел в кабинете начальника, слушал своего предшественника и старался ничего не упустить. Вышел и еще около часа переваривал, делал записи. То недоуменно поднимал брови, то сосредоточенно хмурился. Составил список своих текущих задач и поднял голову, прикинул, кто из коллег что сможет взять на себя.

Еще неделю он передавал свои дела и принимал дела бывшего руководителя, при этом чувствовал себя в подвешенном состоянии. Будущие подчиненные то и дело поглядывали на него, пару раз он слышал за своей спиной оживленное обсуждение его кандидатуры. Майю никогда не смущали такие разговоры, а вот его они выбивали из колеи.

Наконец все бумаги были подписаны, он вошел в офис уже в новой должности. Размеренно провел первое совещание, а потом в комнате отдыха выпил два стакана воды подряд.

В течение всего дня он порывался сам разбирать входящие заявки, но помнил услышанные недавно слова про делегирование и через силу отдавал указания своим сотрудникам.

К середине апреля Артем осознал, что ведет совещания без плана на бумажке и они проходят конструктивно. Поймал себя на том, что не торопится домой и испытывает настоящее удовольствие от выполненных его командой задач. Почувствовал, что все встало на свои места, и он сам тоже.

«А знаешь, ты была права».

***

Майя закрыла на телефоне переписку с коллегой из родной конторы и повернулась к окну. Следила за каплями на стекле, не замечая улицы за ним. Новость о повышении Артема не стала для нее неожиданностью, но заставила задуматься о нем. Вечером она писала в дневнике:

«Дождливый Шанхай напоминает нейрокартинки в стиле киберпанк. Я как в вакууме была сегодня под своим зонтом. Белая ворона под черным куполом.

Но эта белая ворона сегодня отлично справилась с назревающей катастрофой — полдня выясняла, почему остановлены линии и где она допустила ошибку. Попытка перейти на китайский в обсуждении рабочих вопросов с треском провалилась. Что ж, прекрасно, перестану потеть, стараясь попасть в тон и звук.

Артем стал руководителем проектной группы. Я знала, что он сможет».

Девушка выключила свет и укрылась с головой.

***

Дни шли своим чередом, Майя занималась настройкой

системы автоматизации учета, задач становилось все меньше, свободного времени все больше. Но тут наступил момент, о котором ее еще в самом начале работы предупреждал Степан — организация китайского склада не в полной мере соответствовала процессам, заложенным в системе, и сейчас, когда основные моменты были решены, встал вопрос о необходимости изменений в программной части.

Она послала сообщение сотруднику, с которым держала связь этот месяц, и теперь замерла, перечитывая его ответ:

«Это должен решить начальник. У меня нет таких полномочий. Напиши Артему».

Напиши Артему. Майя судорожно вздохнула. Конечно, кому еще ей писать. Она же сама ему предложила подать на эту должность заявку.

— Майя, как дела, что тебе ответили?

Девушка неуверенно ответила:

— Это решает руководитель проектной группы, я ему сейчас напишу.

Степан кивнул:

— Скажи сразу, как получишь ответ.

— Обязательно.

Майя некоторое время колебалась, куда ему написать. В рабочем чате они раньше обсуждали личные вопросы, и ей было страшно в него заглядывать. На рабочую почту она Артему никогда не писала, даже не знала ее. Залезла в его профиль, нашла адрес, открыла шаблон нового письма, опусти-

ла руки. Собралась.

«Добрый день, Артем.

Со стороны клиента возник вопрос по изменению процесса учета движения товаров на складе. В приложении описаны детали желаемых изменений. Сообщи, пожалуйста, возможно ли это осуществить и в какой срок.

С уважением, Майя».

Девушка нажала кнопку «Отправить» и обмахнула лицо каким-то документом. Сейчас у него десять утра, в течение дня должен ответить. Скорее всего, ответит в ближайшие полчаса. Он никогда не заставлял ее ждать ответа.

***

— Майя написала, им что-то там изменить в программе надо. Я ей сказал к тебе обратиться.

— Угу.

Артем подождал, пока кофемашина закончит свою работу, чуть крепче, чем обычно, взял кружку, осторожно отнес к своему месту. Поставил на стол и вздрогнул — на экране возникло уведомление. «На почту написала». Открыл письмо, пробежал глазами две строчки, задержал взгляд на подписи. Внимательно изучил приложенный файл, задумался, затем отправился обсудить изменения со своей командой. Принял решение, написал в ответ:

«Добрый день, Майя!

Да, мы можем внести такие изменения, ориентировочный срок — две недели. Пришли, пожалуйста, текущую схему

склада.

С уважением, Артем».

***

— Майя, подвезу тебя? — Степан спокойно ждал ответа, пока они спускались на лифте. Кроме них в кабине было еще несколько людей, но русский язык словно создал островок, на котором оказались они одни.

Девушка взглянула на него, кивнула. А почему бы и да. Она давно заметила, что начальник смотрит на нее не так, как других сотрудниц. Это льстило Майе, она считала его состоявшимся, зрелым человеком. Казалось бы, зачем ему такая нелепая женщина, как она. Девушка знала, что в офисе еще посмеиваются над ее ошибкой, из-за которой весь склад встал на несколько часов. Но Степана это, кажется, не волновало. Что ж, пусть подвезет.

Он пригласил ее поужинать в европейский ресторан, сказал:

— Я заметил, тебе не очень нравится китайская еда. Давай сегодня поедим вилками.

Майя облегченно кивнула. Палочки идеально она так и не освоила, все время роняла еду, и ладно, если обратно в миску. Салфетки для выведения пятен с одежды она уже оптом покупала. Хоть на свидании с начальником будет возможность проявить свои манеры.

Они поели пасту с креветками, на десерт им принесли чизкейк и кофе в изящных чашках. Майя смотрела на нео-

новый пейзаж за окном, Степан — на нее.

Проводил до апартаментов, предложил в выходные съездить в парк Фусин, полюбоваться цветением роз и других цветов.

В субботу они приехали в парк ближе к вечеру. Майя шла по дорожкам, восхищенная огромными платанами, пышными цветами, фарфоровыми лотосами. С интересом наблюдала за китайскими танцами, послушала неспешные мелодии, высокие голоса актеров.

Когда стемнело, парк озарился светом шоу, стал шумным и навязчивым. Девушка устала и проголодалась. Вышли из парка, и Степан отошел за едой. Майя сидела на скамейке и чувствовала себя не такой, как все. Она не была туристкой, но и жителем Шанхая не стала, китайский давался тяжело, очень хотелось обычной еды, суета вечного праздника входила в диссонанс с самоощущением.

— Держи, я попросил не острое.

— Спасибо, — Майя благодарно взглянула на Степана.

— Как тебе здесь вообще?

— Мне очень нравится! Особенно сейчас, когда я нашла еду по вкусу, — девушка улыбалась, — знаешь, я ведь давно хотела сюда приехать, так что эта поездка исполнила мою мечту.

— А о чем еще ты мечтаешь?

Майя отвернулась словно бы на звук музыки, раздавшейся неподалеку, улыбка медленно сползла с ее лица. «Стать

нормальной». Повернулась и весело ответила:

— Мечтаю освоить палочки и разобраться в тонах. Но не об идеальном запуске системы, иначе, чем я тут буду заниматься? Я и так уже пересчитала все лампы в офисе.

Степан усмехнулся и взял ее за руку.

— Думаю, у тебя тут могут быть более приятные занятия, чем лампы считать. Например, посетить все европейские рестораны. Мои друзья держат небольшое кафе с русской кухней, в следующий раз отведу тебя туда.

Майя опустила плечи. Хоть будет возможность больше общаться на родном языке. Она тихо сказала:

— Хорошо.

Глава 3

Май пролетел быстро. Казалось, все наладилось. Майя начала встречаться со Степаном. Ее работа на проекте была почти выполнена, система была настроена, но Степан подкидывал ей мелкие поручения — то поправить инструкцию, то проверить документацию. Майя считала эти задания способом попрактиковаться в письменном китайском, раз уж с устным не задалось.

По выходным они ездили к его многочисленным друзьям или путешествовали по другим городам. Девушка каждый раз возвращалась переполненная впечатлениями. Вечерами делала записи в дневнике:

«Сегодня мы были на острове Чунмин. А! А! А! Я была на месте съемок дорамы Солнце, похожее на меня"!!!!!!!! Как жаль, что сейчас там ничего не снимают».

«Степан возил меня к своим друзьям в Ситан — город на воде. Забавно было… Я даже не разобралась, кто кому кем приходился в той компании. Сидела как неваляшка, качалась, пытаясь прислушаться и понять, о чем они говорят. Бубенчиков внутри не хватало».

Майя убрала тетрадь и подошла к окну. Казалось бы, ночь уже, а клаксоны все гудят. Жаль, Артем перестал смотреть ее статусы. Ему бы пейзажи понравились. Стояла, прижавшись лбом к холодному стеклу, не в силах двинуться. По мессен-

джеру раздался звонок.

— Майюш, привет!

Это была Лана, школьная подруга, которая то пропадала, то появлялась, и часто с неожиданными предложениями.

— Как там в Китае?

— Нормально, — Майя легла на кровать.

— В смысле, нормально? Где восторг?

— Ой… Восторг сдулся. Я вся в раздрае.

— Что так? Твой новый чел оказался красным флагом?

— Он зеленее некуда, — с горечью ответила Майя, — мне с ним скучно.

— А-ха-ха, это по-нашему! Ладно, бог с ним. А вообще тебе там как?

— Да как-то… Я уж думала, домой еду, а мне командировку на месяц продлили. А на кой, если тут уже все отлажено. Я здесь по сути уже не нужна.

— А как же твои отношения?

— Не знаю. Он мне предлагает тут остаться. То есть, сначала съездить домой, уволиться, затем вернуться сюда и работать в его фирме. Я пока думаю.

***

Артем обедал с коллегами, когда услышал краем уха:

— Вчера с Майей по видео болтала, и она была у себя в квартире не одна. Спалилась, оказывается, со Степаном встречается.

— О, я видела его, симпатичный!

— Такая молодец…

— Тихо…

Девушки оглянулись на Артема и зашептались.

Тот медленно сложил салфетку в самолетик. Значит, Майя начала в Китае встречаться со Степаном. Артем знал его по онлайн конференциям, приятный уверенный в себе мужчина. Такой Майе и нужен, наверное. Что ж, пусть будет счастлива, раз он сам сделать ее счастливой не смог.

Вышел из столовой, поднялся на свой этаж, сел в кресло и развернулся к окну. Проводил взглядом пролетающую ворону. Внутри было пусто. Он и сам не осознавал, как надеялся на то, что Майя вернется к нему. «Так быстро начала с другим встречаться… А ты действительно молодец, Майя. Не растерялась».

Дома собрал все ее вещи в сумку и убрал ее на верхнюю полку шкафа. Даже задумался, не выкинуть ли, она, скорее всего, уже не вернется. «Ты же стратег, подумай сам». Но не смог, только затолкал подальше.

***

Майя зашла в офис и заглянула к Степану поздороваться.

— Привет! Нормально добралась? Выспалась?

Вот уже несколько дней, как он предложил ей приезжать на работу позже, чтобы не сидеть долго в офисе без дела. Майя начала высыпаться, но просыпалась без настроения.

— Конечно, выспалась. Вот уже неделю сплю как не в себя. Есть какие-нибудь задачи для меня?

Степан перевел взгляд на свой монитор.

— М-м-м, просмотришь отзывы клиентов склада? Наша команда их отслеживает, но могла что-то пропустить.

Майя опустила глаза. Бедолага, уже не знает, чем ее занять. Она остро почувствовала себя чужеродным элементом.

Степан ласково погладил ее по плечу.

— Может, погуляешь? Ты уже тут настроила все, воспользуйся свободным временем за счет фирмы.

Девушка улыбнулась уголком рта:

— Ну раз начальник дает такое поручение…

— Вечером встретимся, я тебе позвоню.

Майя поехала на набережную Вайтань, сидела на скамейке, ветер трепал ее небрежно собранные волосы. Рассматривала восхищенно небоскребы.

— Встать бы на вершину и взлететь как птица. Хотя бы на несколько минут.

Задумалась, залезла в интернет, нашла информацию о высоте Шанхайской башни, рассчитала время полета. Около 12 секунд. Хмыкнула, выключила экран.

Сидела потом еще долго, погруженная в шум набережной, пока пустой желудок не напомнил о себе.

— Грусть грустью, а обед по расписанию.

Спустилась в переулок рядом, взяла порцию шэнцзянь маньтоу, жареные булочки с мясной начинкой, после еды почувствовала себя на несколько килограммов тяжелее. Бесцельно пошла по улицам, сворачивая в переулки поскром-

нее, пока не оказалась на маленькой узкой улочке, с сетью проводов наверху и мопедами у домов внизу.

— Улочка под стать настроению. Что ж так печально-то.

Поспешила выйти на более оживленное место, села на автобус и поехала домой.

Дома легла на кровать и достала дневник.

«И вот уже Шанхай растерял свою прелесть. Как так? Хороший же город был.

Сижу тут одна в тишине».

Майя опустила голову на подушку и закрыла глаза. Артем всегда был рядом, и всегда трепетно смотрел на нее. На девушку совершенно некстати нахлынуло чувство вины за свое сиюминутное решение. «Давай расстанемся». Он такой убитый стоял, а она ему даже ничего не объяснила. А что бы она сказала? «Я представила, как вставляю спички в глаза, чтоб поздно ночью поговорить с тобой?» или «Меня напрягли твои требования?» Бред.

Она была в таком восторге, когда приехала сюда. Свободная, воодушевленная. Казалось бы, должна наконец стать счастливой… Эх, поплакать бы, но она не умела. Разучилась. Раньше никому не было дела до ее слез, а с Артемом ей не из-за чего было плакать.

— Я так скучаю по нему, — неожиданно вырвалось у нее. Встала, вытащила слишком большую для нее кофту, надела, несмотря на жару, спряталась, как в мешке. Закрыла глаза и постаралась уловить еле заметный запах.

***

Степан рассмеялся, живо начал говорить что-то партнерам по бизнесу. Они сидели в уютном небольшом зале ресторана за большим круглым столом с крутящейся серединой. Раньше Майя считала его удобным, но сегодня ей уже так не казалось, она не решалась подцепить что-либо с блюд, страшась выронить еду из палочек. Если бы Степан не подкидывал ей время от времени кусочки в тарелку, ей грозила голодная смерть. Но вот все кусочки подъедены, а ее спутник был очень увлечен разговором. Девушка сидела, потягивая пустой чай, и наблюдала за ним со стороны. Зрелый, состоявшийся. Так хорошо вписался в другой менталитет. Майя почувствовала, что не готова к таким подвигам.

После ужина он проводил ее до апартаментов, она пригласила его зайти.

— У тебя скоро заканчивается командировка. Думаю, смогу оформить тебя менеджером по обработке заявок. Работа несложная, задерживаться не придется. Как думаешь? Перейдешь ко мне работать?

У Майи дрогнули губы.

— Предлагаешь мне дауншифтинг?

— Предлагаю остаться в Китае.

Майя посмотрела в окно на ржавые кондиционеры, на которых играл свет неоновых вывесок. «А клаксоны все гудят и гудят».

— Я поеду домой.

— Майя, подумай еще раз. Я гарантирую, что, если ты уволишься, я тебя тут устрою. Понимаю, что тебе трудно из-за языкового барьера, но ответственности будет немного. Квартиру снимать не придется, переедешь ко мне. По выходным будем путешествовать. Что тебя так тянет обратно? Сейчас наоборот многие стремятся переехать сюда. У тебя есть такая возможность, а ты ею не хочешь пользоваться.

Что ее тянет? Майя представила жизнь в Китае. Работа будет зависеть от Степана, жилье тоже. В памяти всплыли слова Артема: «Если хочешь ехать, я тебя поддержу». Майе вдруг до смерти захотелось его обнять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.